

© И.В. Чининов. Рец. на: *Ashkenazi M. What We Know About Extraterrestrial Intelligence: Foundations of Xenology*. Cham: Springer, 2017. 430 p.

Среди возрастающего в последнее время количества научных трудов по различным вопросам астробиологии и SETI (“Поиск внеземного разума”) особо выделяются работы специалистов из области социальной/культурной антропологии, в которых основной акцент делается на культурных, социальных и идеологических аспектах этих междисциплинарных исследовательских направлений. В этой связи значительный интерес представляет монография культурного антрополога Майкла Ашкенази, посвященная антропологическим подходам к проблематике внеземного разума. Сам термин *ксенология* в трактовке автора звучит как пример конвергентной эволюции, в первую очередь конвергенции разума у биологических видов и конвергенции идей.

Рецензируемая монография состоит из 14 глав, каждая из которых делится на несколько разделов и подразделов. Они охватывают весьма обширный диапазон тем, связанных с гипотетическими внеземными разумными формами жизни; вначале рассматриваются астрофизические и биохимические предпосылки, необходимые для ее зарождения, далее следуют разделы, посвященные эволюционной биологии, после чего идет глубокий анализ проблем разума, языка и культур. В заключении описываются варианты возможных контактов между жителями Земли и представителями внеземных цивилизаций, а также последствия этого общения (как для людей, так и для внеземных разумных видов). В конце каждой главы даются общие выводы по рассмотренной теме и приводится обширная библиография. Хотя большинство исследуемых автором монографии проблем так или иначе затрагивает множество теоретических вопросов антропологических наук, стоит выделить наиболее спорные и интересные из них.

В разделе “Отбор” главы “Эволюционные параметры внеземного разума” Ашкенази отмечает, что культурная эволюция *в принципе* не отличается от естественной: тот, кто более приспособлен, достигает зрелого состояния и производит собственное потомство. И здесь, вероятно, также действует отбор (“одни лучше, а другие хуже”), хотя его параметры отличаются, поскольку происходят из среды, порожденной культурой разумных организмов, а не природными условиями. Последствия прогресса цивилизации могут быть довольно разрушительными (ядерная война стала бы самым катастрофическим) и работают как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Например, Япония прошла путь от милитаристского до миролюбивого государства в результате отбора, созданного исключительно культурой, навязанной извне. Природная эволюция действует повсюду в мире схожим образом: конкуренция и сотрудничество, отбор наиболее приспособленных особей биологического вида и отбор вида в целом для выживания в естественной среде и репродукции. С другой стороны, культурная эволюция имеет, по всей видимости, некоторые отличающиеся правила: меньше важна физическая приспособленность и больше — сочетание социальной, технической и экологической адаптаций. Таким образом, этот более сложный процесс затмевает естественный отбор. Культурная эволюция предполагает, что те, кто способен адаптироваться к сложным социальным взаимодействиям (напр., новые формы

Игорь Викторович Чининов | <http://orcid.org/0000-0002-1614-5699> | chininov@mail.ru | к. и. н., научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Ленинский пр-т 32а, Москва, 117303, Россия)

общения), технологическому прогрессу (напр., использование множества сложных инструментов) и естественному отбору, станут размножаться и успешно доводить свое потомство до взрослого состояния и репродуктивного статуса. Имеет ли это значение для проблемы возможных коммуникаций с внеземным разумом? Автор монографии считает фундаментальными оба типа эволюции. Естественная эволюция — это результат совокупности физических, химических и биологических явлений планетарной природной среды. И по определению ее почти невозможно проследить. Когда астробиология и астрономия снабдят нас более подробными данными, мы сможем достичь этапа некоторых обобщений относительно функционирования внеземных планетарных экологий. В настоящее время этих сведений почти нет, и мы должны констатировать, что природа естественной эволюции, как и ее продуктов на экзопланетах, остаются для нас загадкой. Культурная эволюция — это явление несколько иного типа. Ашкенази принимает в качестве возможного аргумента, что все культуры развиваются в некотором роде схожим образом. Если сравнить “современность” с предыдущими историческими периодами, то она характеризуется следующими признаками: ускоренный технический прогресс; быстрые социальные изменения, как только общественные привычки разрушаются из-за технологических инноваций, экономических колебаний и перемещений населения; изменение в типе разума, так как логическое и абстрактное мышление, связанность и инновации дают преимущества; интенсификация моды. С позиции отдельного индивида возможность довести свое потомство до взрослого состояния также является характерным критерием “современности”. Это означает, что способность перейти к процветанию в такой окружающей среде является формой отбора: лица, достигающие этого, живут для воспроизводства потомства, которое будет делать то же самое. Поскольку в настоящее время человечество переживает первый век “современности”, то очень сложно видеть себя объективно. Тем не менее если этот тип изменения и его ускорители — информационные технологии, цифровые технологии, глобализация — являются универсальными, тогда другие разумные биологические виды могут развиваться примерно в том же направлении. В то время как биологические процессы могут очень сильно различаться, две другие эволюционные силы — общество и культура — могут быть во многих отношениях схожими, порождая значительно большую близость современного человечества к внеземным цивилизациям, нежели к своим предкам эпохи каменного века. Это, в свою очередь, может уменьшить проблемы с возможными коммуникациями между людьми и разумными внеземными видами. При этом автор делает оговорку, что мы не в состоянии предугадать наш собственный процесс культурной эволюции, поэтому, скорее всего, и нет возможности предвидеть нашу дальнейшую стадию развития.

В разделе “Культура и экологии” (глава “Культурные параметры внеземного разума”) Ашкенази затрагивает весьма обсуждаемый вопрос об универсальности религии. Некоторые ученые предполагали, что она может быть универсальной по природным причинам. Э. Дюркгейм и К. Леви-Стросс указывали на религию как на биологическую необходимость — шаг в развитии и создании разума и коллективов. Современная социобиологическая теория также подразумевает, что религия является результатом природной потребности в групповой поддержке и объединении. Ричард Докинз считает ее выражением генетической биологической структуры и, следовательно, специфическим человеческим явлением. С другой стороны, формирование групп может быть предпосылкой для организации любого технологического общества. Таким образом, религия будет естественным и почти автоматическим критерием формирования этих групп. Если это верно, то тогда есть вероятность, что разумные внеземные формы жизни, независимо от их технологического статуса, будут демонстрировать особенности, которые мы связываем с феноменом религии. Широко распространенное мнение о рациональности как признаке отсутствия религиозности было

развенчано и эмпирическими исследованиями, и многочисленными примерами, указывающими на наличие религиозной веры у “высокорациональных” ученых. Правда, образование негативно соотносится с членством и участием в каком-либо организованном религиозном сообществе, однако не мешает поддержке веры в целом, не говоря уже о личной религиозности. Среди людей “рациональность” (измеряемая в терминах научного образования и практики) отрицательно соотносится с такими аспектами религии, как участие в ритуале или членство в церковной организации, но, по существующим данным, также не коррелирует с отказом от религиозного мышления или веры в целом. Все это может быть справедливо и в отношении внеземных разумных биологических видов, полагает Ашкенази.

В разделе “Экстраполяция от технологии: конвергенция или дивергенция?” главы “Внеземные цивилизации” (а также в другой главе) автор монографии затрагивает одну из самых провокационных идей: могут ли сложные технологии создаваться без участия разума. Он указывает на два возможных сценария. В первом случае достаточно разумный и рациональный организм просто не имеет выбора: его действия всегда ведут к самому лучшему решению любой проблемы. Во втором случае не наделенные разумом биологические виды могут создавать сложные технологии. Здесь автор приводит в качестве примера пчел, термитов и муравьев, которые технически функционируют (они создают сложные артефакты и управляют ими), не проявляя, по-видимому, признаков разумной деятельности. Если экстраполировать этот пример, то можно признать возможность существования биологических организмов, способных достичь того же уровня, что и современное человечество, включая умение создавать космические корабли, радио и другие приборы, исключительно на основе инстинкта. На наш взгляд, это предположение звучит крайне абсурдно. Для производства космических кораблей, радиотелескопов и других сложных приборов необходимы глубокое понимание физических законов, использование сложного математического аппарата, применение разнообразных инструментов (исключительно руками или другими конечностями такие технологии невозможно создать), а также наличие определенных целей, не связанных напрямую с добычей пропитания и репродукцией. На основании инстинктов ничего из этого достичь в принципе невозможно. В противном случае за всю историю существования жизни на Земле какие-нибудь биологические виды (не наделенные разумом) достигли бы технологического уровня, конкурирующего с таковым у современного человечества.

В разделе “Последствия контакта” одноименной главы Ашкенази рассматривает также дискуссионный вопрос о судьбе земных религий после установления коммуникации с внеземной цивилизацией (при этом он придерживается мнения, что физический контакт людей с разумными внеземными видами весьма маловероятен). На интеллектуальном уровне, включающем рассуждения теологов и религиоведов, практически все религии не испытали бы сложностей в принятии существования внеземного разума. Но на поведенческом, популярном уровне, особенно в тех сообществах, где религия тесно связана с популистскими настроениями, миллениаризмом, неортодоксальными верованиями и практиками и псевдонаучными элементами, которые преобладают как в идеологии, так и в ритуале, контакт может вызвать массовые народные движения. Некоторые религиозные системы могут легко инкорпорировать вступившую в коммуникацию внеземную цивилизацию в свои верования. В развитых странах в эти движения могут быть вовлечены бедные слои населения (а также часть более богатых людей). Например, культы карго в Меланезии, новые японские религиозные движения и схожие направления в других частях мира — это прежде всего реакции на бедность, беспомощность и нужду (здесь важно возразить автору, что Меланезия никогда не относилась к развитым регионам мира). И они часто вызывались внешними событиями, в т.ч. приходом могущественных чужаков. При появлении новых религиозных движений, связанных с контактом, их харизматические лидеры

будут использовать факт существования внеземной цивилизации в качестве инструмента для усиления религиозных, экономических, политических и, возможно, военных настроений.

Несмотря на некоторые спорные моменты, рецензируемая книга охватывает по-настоящему широкий круг тем и представляет большой интерес для этнологов и антропологов, занимающихся самыми разными теоретическими вопросами. Кроме того, она может служить в качестве пособия при подготовке соответствующего учебного курса для студентов и аспирантов антропологических дисциплин.

Book Review

Chininov, I.V. Review of *What We Know About Extraterrestrial Intelligence: Foundations of Xenology*, by M. Ashkenazi. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2020, no. 3, pp. 195–198. <https://doi.org/10.31857/S086954150010057-2> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Igor Chininov | <http://orcid.org/0000-0002-1614-5699> | chininov@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology RAS (32a Leninsky prospekt, Moscow, 117303, Russia)

© М.В. Васеха. Рец. на: *Троицкий А.К. Субкультура. История сопротивления российской молодежи 1815–2018*. М.: Белое Яблоко, 2019. 224 с.

Книга Артемия Кивовича Троицкого “Субкультура...”, первая версия которой была издана в 2017 г. в Великобритании, на русском языке вышла в июне 2019 г. Она привлекла мое внимание не только и даже не столько своим подзаголовком “История сопротивления российской молодежи 1815–2018”, который указывает на злободневность поднятой темы, но и — прежде всего — тем, что в этом случае не-антрополог “играет на нашем поле”. В каком-то смысле проблематику субкультур можно считать “базовой”, одной из самых востребованных и “типичных” для нашей науки. Немало моих коллег признавалось, что “на входе” в профессию они были заморожены изучением групп ролевиков, реконструкторов, анимешников, неоязычников, хиппи, йогов и проч.

В выходных данных книги, напечатанной трехтысячным тиражом, издание не обозначено как научное и даже научно-популярное: автор демонстративно отказывается от претензий на “истинное знание”, подчеркивая, что все вышеизложенное — его личный взгляд. Пожалуй, Артемий Троицкий имеет право на такую подачу материала по ряду объективных причин: он являлся не только активным участником “советского инакомыслящего подполья”, но и одним из тех, кто “конструировал”

Мария Владимировна Васеха | <http://orcid.org/0000-0003-4132-4370> | maria.vasekha@gmail.com | к. и. н., научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Рецензия публикуется в соответствии с планом НИР ИЭА РАН